

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ ВЕНГРИИ ПРОТИВ ХОРТИСТСКОГО РЕЖИМА (конец 1941 — начало 1942 г.)

А. И. Пушкаш

В период второй мировой войны важнейшей задачей коммунистических партий в странах, поработанных гитлеровской Германией, было объединение прогрессивных сил наций для свержения реакционных фашистских правительств и создания независимых демократических государств. Осуществление этой задачи в Венгрии в условиях кровавого террора являлось трудным делом. Изучение и обобщение опыта борьбы Венгерской коммунистической партии за создание союза рабочего класса и крестьянства, образование боевого национального фронта в конце 1941—начале 1942 г. имеет большое теоретическое и практическое значение.

Между тем исследованию борьбы венгерских коммунистов против войны, за независимую демократическую Венгрию в начальный период участия хортистов в союзе с германскими фашистами в антисоветской агрессии до сих пор не уделялось должного внимания. В советской исторической литературе по этому вопросу нет ни одной статьи.

В Венгрии опубликован ряд трудов, в которых затрагивается данный вопрос. Это прежде всего общие работы, посвященные национально-освободительной борьбе венгерского народа¹. Довольно большое внимание уделено борьбе Венгерской коммунистической партии за сплочение прогрессивных сил нации в лекциях, прочитанных в Будапештском университете и Высшей партийной школе и изданных в виде брошюр². Однако монографических исследований по этой проблеме пока еще нет.

Данная статья представляет собой попытку некоторого обобщения опыта создания боевого национального фронта сопротивления хортистскому режиму в Венгрии в 1941—1942 годах.

После того как в Венгрии в 1919 г. была задушена Советская власть, промышленно-финансовая олигархия и помещики при помощи жесточайшего террора установили в стране реакционную диктатуру, хортистский режим. В Венгрии была сохранена полufeодальная и капиталистическая эксплуатация, которая еще больше усилилась в обстановке фашистского террора, прикрытого шовинистическими лозунгами. Хортисты хозяйничали в стране в течение 25 лет. На протяжении этого периода внешняя политика Венгрии характеризовалась резко выраженным антисоветским курсом и агрессивными устремлениями хортистов. Венгерские фашистские руководители проповедовали создание «Великой Венгрии» с включением в ее состав земель соседних государств. Но сил для осуществления этих замыслов у венгерских фашистов не хватало. Поэтому они искали партнеров, в союзе с которыми смогли бы установить свое господство над другими народами.

В этом отношении показательна инструкция министра иностранных дел Венгрии, данная 23 апреля 1920 г. (то есть до подписания Трианон-

¹ M ó d A. 400 év küzdelem az önálló Magyarorszá gért. Budapest. 1954; K á l - l a i Gy. A magyar függetlenségi mozgalom. 1939—1945. Budapest. 1955.

² «А КМР harca a II. világháború id őszakában». Budapest. 1955. Kézirat.

ского договора) венгерской делегации, ведшей переговоры с представителем Франции Палеологом. В ней указывалось, что для восстановления «целостности» Венгрии последняя нуждается в поддержке Германии против Чехословакии, Италии — против Югославии.

Империалистическая политика венгерского правительства, на протяжении всего хортистского периода направленная на порабощение других народов и обеспечение максимальных прибылей для правящих классов, привела Венгрию к союзу с итальянским и немецким фашизмом, потере национальной независимости и войне против Советского Союза.

К началу войны Венгрия оставалась страной со средним уровнем развития капитализма и крупным полуфеодалным землевладением. В конце 1941 г. в стране было около 1 млн. промышленных рабочих, в том числе 405 126 фабрично-заводских³.

Венгерское правительство стремилось все тяжести военных расходов переложить на трудящиеся массы.

В ходе войны положение народа все более и более ухудшалось. Заработная плата промышленных рабочих в 1942 г. составляла всего 69% от уровня 1938 года⁴. Установленные в начале войны нормы выдачи хлеба и других продуктов питания постоянно уменьшались. Например, в 1941 г. хлеба выдавалось по 250 граммов в день на человека, а в 1942 — 160 граммов. В то же время в Германии, куда вывозили из Венгрии «излишки» продуктов питания, самая низкая норма выдачи хлеба (из 4 категорий) составляла 340 граммов. К началу 1942 г. население Венгрии стало получать значительно меньше жиров и сахара. К тому же основных продуктов питания по карточкам почти никогда нельзя было достать⁵. В 1942 г. были введены так называемые «эластичные карточки», на которые мясо выдавалось «по возможности». В таких условиях основным источником снабжения широких слоев населения стал черный рынок. Цены на этом рынке превышали официально установленные не менее чем в 50 раз. Правительство всеми средствами содействовало полному замораживанию заработной платы. В июне 1942 г. цены на продукты питания и продукты первой необходимости увеличились на 55,8%, в оптовой торговле — на 73,9%⁶.

Одновременно ухудшалось положение трудящихся масс венгерской деревни: сельскохозяйственного пролетариата, полупролетариев (парцельных крестьян), мелкого и среднего крестьянства. Накануне войны территория страны составляла 16,16 млн. кадастровых хольдов⁷, из которых почти 1/3 была неотчуждаема и неделима (майоратские и церковные земли, унаследованные еще от феодальных времен⁸). 12 873 помещичьих хозяйства, то есть 0,7% хозяйств Венгрии размером свыше 100 кадастровых хольдов каждое, занимали 45,3% всей земельной площади. Сельскохозяйственный пролетариат был самой многочисленной прослойкой венгерской деревни. Он составлял более 35% сельского населения. Полупролетарские хозяйства, процент которых достигал 70 от всех хозяйств Венгрии (с участками земли до 5 кадастровых хольдов), владели лишь 8% земли⁹. Эти две группы крестьян, дневной заработок которых в тридцатые годы был в среднем ниже стоимости трамвайного билета в Будапеште, составляли основную массу сельского населения.

Положение крестьян становилось все хуже прежде всего вследствие введения системы принудительных поставок и реквизиции «излишков»

³ «Magyar Statisztikai Zsebkönyv». XI. évf. 1942. Budapest. 1943, 144. I.

⁴ «Munkásosztály helyzete a Horthy — rendszer idején». Osszeál: Kádár. I. Budapest. 1956, 289. I.

⁵ «Beszélő Számok». X. k. Budapest. 1942, 32. I.

⁶ «Beszélő Számok». XI. k. Budapest. 1943, 105. I.

⁷ Кадастровый хольд — 0,57 гектара.

⁸ «Magyar Statisztikai Zsebkönyv». IX. évf. Budapest. 1940, 102. I.

⁹ «Magyar Statisztikai Zsebkönyv». X. évf. Budapest. 1941, 101, 106. I.

продуктов в их хозяйствах, а также в результате трехкратного увеличения цен на промышленные товары.

Несмотря на то, что в связи с массовыми мобилизациями мужчин в армию безработица в сельском хозяйстве, как и в промышленности, уже в 1942 г. была сведена к минимуму¹⁰, а в некоторых местах даже чувствовалась нехватка рабочей силы, положение сельскохозяйственных рабочих ухудшалось из-за снижения заработной платы. В декабре 1940 г. министерство земледелия установило минимальную плату за отдельные сельскохозяйственные работы на 1941 г. в среднем по Венгрии от 1,5 до 2,65 пенге. Определение минимальных ставок правительственные круги пытались представить как меру защиты интересов сельскохозяйственных рабочих и батраков. В действительности же новые нормы оплаты вводились в интересах помещиков и кулаков, так как они были ниже ставок 1940 года¹¹. Более того, специальным постановлением министерства земледелия, вступившим в силу с 20 марта 1941 г., эти ставки были утверждены в качестве максимальных. Подпольная газета Венгерской коммунистической партии «Szabad Nép» рассматривала это мероприятие правительства как предпосылку для принятия закона о принудительном труде¹².

В последующие годы войны установленная оплата труда не менялась. Усиление эксплуатации происходило за счет удлинения рабочего дня и других мер. В результате в 1942 г. индекс прожиточного минимума сельскохозяйственных рабочих повысился на 75,9%, а почасовая реальная заработная плата упала на 33,5% по сравнению с 1939 годом¹³. В это время средний годовой заработок сельскохозяйственного пролетария вместе со всеми членами семьи был в два раза меньше, чем у промышленного рабочего¹⁴. Особенно тяжелым было положение сезонных рабочих-отходников.

В знак протеста против таких условий труда рабочие бастовали. Они требовали восстановления своих прав. Правительство жестоко подавляло выступления рабочего класса, применяя крайние меры насилия. Был введен принудительный труд. В промышленности он выразился в получившем широкое распространение переводе фабрик и заводов на военный режим и превращении их в так называемые военные предприятия. Рабочие считались мобилизованными в армию. На такие предприятия назначался военный комендант. В 1941 г. было издано распоряжение о том, что все сельскохозяйственные рабочие и батраки должны в дальнейшем работать на прежних местах¹⁵. Был запрещен переход батраков в поденщики. Сельскохозяйственных рабочих, отказывавшихся работать за так называемые «максимальные» ставки, интернировали или мобилизовывали в рабочие роты, выдавая за труд «жолд» (солдатские жалованье). Власти комитата Веспрем 18 июля 1941 г. интернировали 10 сельскохозяйственных рабочих, не пожелавших работать в церковном имении в селе Фюле¹⁶. По официальным данным, только в 1943 г. на принудительные работы за «жолд» было переведено 8 244 сельскохозяй-

¹⁰ «Az Országos Mezőgazdasági Kamara évi jelentése. Az 1941 évről». Budapest. 1942, 200. I.

¹¹ Nádudfalvy J. Uj munkabérlhelyzet a magyar mezőgazdaságban. Budapest. 1941, 26—28, 30. I.

¹² «Az illegális «Szabad Nép». Budapest. 1954, 52—53. I.

¹³ «Az Országos Mezőgazdasági Kamara évi jelentése. Az 1943 évről». Budapest. 1944, 217. I.; Incze M., Petőcz P. A dolgozó parasztság helyzete az ellenforradalmi rendszerben. Budapest. 1954. 104. I.

¹⁴ Hajpál Gy. A mezőgazdasági cseléd természetbeni járandóságának értékelése. Budapest. 1943, 11. I.

¹⁵ «Magyarországi Rendeletek Táfa». Budapest. 1941.

¹⁶ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. Budapest. 1955, 53—54. I.

ственных рабочих¹⁷. Принудительная мобилизация распространялась и на другие категории крестьян¹⁸.

Особенно тяжелым было положение трудящихся национальных меньшинств Венгрии. С захватом венгерскими фашистами части Словакии, Закарпатской Украины, Северной Трансильвании, Бачки и Баната в стране резко увеличилось число трудящихся невенгерской национальности. Они были лишены самых элементарных прав. Их культурные учреждения и школы были закрыты. На государственную службу представители национальных меньшинств не допускались. На заводах и в поместьях их труд оплачивался ниже, чем труд венгерских рабочих¹⁹. Исключение составляли немцы, которые по договору получили особые права в Венгрии. По отношению к каждому национальному меньшинству венгеро-фашистское правительство организовывало наряду с открытым террором особую, утонченную систему угнетения. Вместо депутатов, избранных на территории национальных меньшинств, в парламент назначались ненавистные народу ренегаты. Северную Трансильванию представляли 46 депутатов, но среди них не было ни одного румына, ни одного рабочего и крестьянина. Среди 36 «депутатов» от населения Закарпатья и Фелвидека многие были старыми хортистскими агентами (Броди, Фенник, Ильницкий и др.)²⁰.

Национальный гнет проявлялся и в других формах. Правительство стремилось завербовать для отправки сельскохозяйственных рабочих в Германию прежде всего представителей национальных меньшинств. Если до захвата чужих территорий в Германию посылали почти исключительно венгров, то уже в 1942 г. из 5 279 человек, вывезенных из Венгрии, 98,3% являлись представителями угнетенных национальностей (румын, украинцев, хорватов, словаков)²¹.

К началу войны экономика Венгрии в значительной своей части находилась в руках германских дельцов. Уже в 1940 г. Венгерским национальным банком фактически руководил постоянный представитель Германии. Германские капиталисты полностью завладели одними промышленными предприятиями путем скупки акций и значительно усилили свои позиции в других. Так, например, в венгерском электроэнергетическом тресте им принадлежало 34% акций. Регент Венгрии М. Хорти в письме Гитлеру в мае 1943 г. писал, что уже в течение значительного времени в Германию направляется все большее количество венгерской военной продукции. «На нужды Германии работает почти вся венгерская металлургия», — замечал он. Венгрия служила Германии основным поставщиком бокситов и квасцового камня. До апреля 1942 г. в Германию было вывезено венгерских военных материалов на сумму 425,8 млн. пенге, не учитывая авиационных заказов²². Чтобы выполнить требования гитлеровцев по поставкам военных материалов, а также по авиационным заказам, венгерское правительство строило дорогостоящие заводы. Все это делалось за счет эксплуатации трудового народа, увеличения налогового бремени. Венгерско-фашистское правительство прилагало все усилия для укрепления германской военной мощи. В упомянутом выше письме Хорти верноподданнически заявлял, что «нет другой такой страны, как Венгрия, где отводилось бы столь большое число рабочих часов для нужд германского военного производства». Важно отметить, что товарообмен Венгрии с Германией носил явно неравноправный характер. Так, например, немецкие власти увеличили цены на импортированные Венгрией

¹⁷ «Az Országos Mezőgazdasági Kamara évi jelentése. Az 1943 évről». 219. I.

¹⁸ См. «Tiszatáj». (Szeged), 1954, N. 3, 235. I.

¹⁹ Nádújfalvy J. Указ. соч., стр. 26—28.

²⁰ «Beszélő Számok». VIII. k. Budapest. 1940. 24. I.

²¹ «Magyarországi munkatudomány». (Budapest). 1943, № 1. 54—57. I.

²² Berend I. Magyarország gazdasága a II. világháború időszakában. A fasiszta hadigazdálkodás összeomlása 1938—1945. «Magyar Gazdaságtörténet 1918—1945». Budapest. 1955, 25, 22. I. Kézirat.

из Германии товары с начала войны до конца 1943 г. почти на 90%, в то время как цены на товары, вывозившиеся из Венгрии в Германию, за то же время возросли только на 17% ²³.

Основными товарами венгерского экспорта являлись продукты сельского хозяйства. 9 октября 1940 г. было подписано неравноправное венгерско-германское «аграрное соглашение», по которому Венгрия брала на себя обязательство выращивать и экспортировать в Германию те сельскохозяйственные культуры, которые более всего были нужны германскому фашизму ²⁴. По этому соглашению венгерское правительство полностью поставило сельское хозяйство страны на службу войне. Венгерские правящие круги, находившиеся в полном подчинении у правящих кругов Германии, сознательно шли ей на любые уступки. Венгерский официоз «Pester Lloyd» писал: «Венгрия должна была идти на такие жертвы в пользу Германии, на которые другой, менее дружественной стране, она не пошла бы» ²⁵. В связи с германской агрессией против Советского Союза венгерское правительство усилило снабжение Германии. В июле 1941 г. по решению немецко-венгерской экономической комиссии венгерское правительство обязалось вывозить все так называемые «излишки» продовольствия из Бачки в Германию и Италию. Однако Германия продолжала оказывать давление на Венгрию с целью увеличения поставок. В декабре 1941 г. венгерский министр иностранных дел Бардоши был вызван к Риббентропу ²⁶, который предложил ему пойти на дальнейшее сокращение снабжения венгерского населения. Все это дорого обошлось венгерскому народу: в 1941—1942 гг. из Венгрии было вывезено в Германию 10 млн. центнеров пшеницы, 483 тыс. голов скота, 190 тыс. центнеров жиров, 233 тыс. центнеров муки и т. д. ²⁷. Гитлеровцы требовали еще большего увеличения экспорта промышленных товаров и сельскохозяйственных продуктов из Венгрии. В результате с марта 1942 по 20 апреля 1943 г. венгерские активы возросли с 300 млн. до 1 121 млн. немецких марок.

Венгерское фашистское правительство грабило трудящихся Венгрии не только для увеличения поставок в Германию, но и для снабжения венгерской армии, воевавшей на восточном фронте против Советского Союза. Венгерские помещики и капиталисты стремились увеличить свои доходы. В 1941—1942 гг. им удалось добиться значительного удлинения рабочего дня и повышения почти на 50% интенсивности труда. К этому времени доходы капиталистов в промышленности увеличились с 724 млн. в 1938 г. до 2 000 млн. пенге, то есть на 176% ²⁸. Прибыли отдельных магнатов достигли гигантских размеров. Так, годовой доход графа Шемшей в 1935 г. составлял 242 963 пенге, а в 1942 г. достиг 617 780; доход фабриканта Яноша Хечека за этот же период возрос с 181 594 до 1 954 779 пенге ²⁹, то есть более чем в 10 раз. Нужно иметь в виду, что эти данные были сообщены налоговым органам самими владельцами. Это дает основание полагать, что действительные прибыли были гораздо выше. На протяжении 1941—1942 г. доходы одного Солноцкого сахарного завода увеличились на 11,7 млн. пенге. Долги государства за этот же период только Венгерскому национальному банку возросли с 220 млн. до 790 млн. пенге ³⁰.

²³ In c z e M. Magyarország legújabbkori története... II. A Horthy — fasizmus. Budapest. 1953. 108. I. Kézirat.

²⁴ «Magyarország», 11 октября 1940 г.; «Uj Magyarásg», 13 октября 1940 года.

²⁵ «Pester Lloyd», 25 октября 1940 года.

²⁶ OI. KUM. Gazdaságpolitikai osztály 996 Res. 1942 dec. 10. Cit. Berend I. Указ, соч. 19. I.

²⁷ «A KMP harca a II. világháború időszakában». Budapest. 1955. Kézirat.

²⁸ «A munkásosztály helyzete a Horthy — rendszer idején». 284. I.

²⁹ «Beszélő Számok». Budapest. 1936. 104. I.; «Beszélő Számok» XII. k. Budapest. 1943, 120—21. I.

³⁰ «A Horthy — korszak rövid önéletrajza». Budapest. 1953. 204. I.

Непомерные тяготы войны, ложившиеся на плечи трудового народа, были одним из факторов, который вызвал активное сопротивление рабочих и крестьян фашистской Германии. С провалом «молниеносной» войны и поражением немецкой армии под Москвой это сопротивление стало принимать организованный характер. В 1941 г. в прокуратуру Венгрии поступило 223 161 дело с обвинениями граждан в совершении так называемых политических преступлений³¹. В это число не входят сведения по территориям, присоединенным к Венгрии по венским арбитражам и захваченным военным путем в 1939—1941 годах. В этих районах сопротивление было еще более сильным. В оккупированных хортистами районах с первого дня развернулась активная антифашистская борьба трудящихся.

Правительство усилило террор. Даже гражданские лица подлежали суду военного трибунала. В идеологической области правительственная партия, соревнуясь с нилашистами, раздувала антисоветскую пропаганду, разжигала антисемитизм и национал-шовинизм. Правые элементы из клерикальной партии в союзе с верхушкой католической церкви, выдавая себя за защитников так называемой «христианской цивилизации», стали главным рупором «крестового похода» против СССР. В венгерских церквях была введена специальная молитва о ниспослании «всевышним» победы гитлеровцам в войне против Советского Союза.

Хотя часть населения и была заражена националистическими и шовинистическими идеями, все же большинство венгерского народа отрицательно восприняло решение правительства об участии в агрессивной войне против Советского Союза. Это обстоятельство заставило даже реакционных депутатов с горечью констатировать в парламенте, что «венгерское общественное мнение не радо началу войны... не поднялись массы, не звонят колокола, нет ни одной демонстрации» и «даже университетская молодежь не демонстрирует»³².

Не случайно хортистское правительство для объяснения причин вступления Венгрии в войну вынуждено было прибегнуть к обману населения. С этой целью 27 июня 1941 г. было объявлено, что Венгрия вступила в войну только после бомбардировки советской авиацией входившего в то время в состав Венгрии словацкого города Кошице³³.

Какую же позицию занимали политические партии, составлявшие так называемую оппозицию в парламенте, в условиях участия венгерского фашизма в захватнической, несправедливой войне гитлеровской Германии против СССР и подъема движения сопротивления в Венгрии?

Руководство так называемых оппозиционных партий — Независимой партии мелких сельских хозяев (ПМСХ) и Венгерской социал-демократической партии (ВСДП), особенно представители правого их крыла, в основном поддерживали внешнюю и внутреннюю политику правительства. Они ненавидели Советский Союз и одобряли антисоветский курс венгерского фашизма. Выступая сторонниками пересмотра утвержденных Трианонским договором границ, руководители оппозиционных партий высказывались в печати за союз с Германией. Подобно правящим кругам Венгрии, они видели в этом союзе единственную гарантию «восстановления империи Сент Иштвана».

Правые руководители Венгерской социал-демократической партии во главе с Пейером любой ценой стремились сохранить легальность пар-

³¹ Az 1939. évi június hó 10-ére hirdetett Országgyűlés Képviselőházának Naplója. XV. k. Budapest. 1942, 465. l.

³² Az Országgyűlés Képviselőházának Naplója. X. k. Budapest. 1941. 143—145. 221. l.

³³ Небезынтересно отметить, что Хорти в своей непроизнесенной, но подготовленной к 15 марта 1944 г. речи считал необходимым заявить, что «венгерские войска вынуждены были перейти границу только после бомбардировки Сегеда, Печа и Кошице».

тии. Ради этого они предложили свои услуги правительству и «внутренний мир на время войны». После начала войны против Советского Союза руководство ВСДП, состоявшее в основном из правых, призвало рабочих напряженно трудиться, а лиц, выступавших с антивоенными речами, передавать полиции³⁴. Лидеры социал-демократической партии встали на путь прямых провокаций. Руководитель правых социал-демократов К. Пейер 1 июля 1941 г. в письме, адресованном государственному секретарю министерства внутренних дел А. Бору, донес на коммунистов, работавших в профсоюзах. В октябре 1941 г. в полицейских сообщениях говорилось, что секретарь социал-демократической партии Лайош Самаи призывал рабочих поддержать развязанную фашистами войну³⁵.

В результате своей предательской политики правое руководство венгерской социал-демократии добилось того, что в период войны их партия была чуть ли не единственной легальной партией II Интернационала в странах фашистского блока.

Политику поддержки фашистского правительства и предательства интересов рабочего класса проводило и правое руководство венгерских профсоюзов. Совет профсоюзов в специальной декларации заявил о полном согласии с хортистской политикой и о «прекращении классово-борьбы»³⁶. Один из лидеров профсоюзов призвал рабочих ждать, слушать, терпеть и поддерживать политику правительства³⁷. 15 августа 1941 г. центральное руководство профсоюзов опубликовало воззвание к членам профсоюзов с призывом следить за работой «подозрительных лиц» и передавать их полиции³⁸.

Лидеры партии мелких сельских хозяев также оказывали поддержку хортистскому правительству по всем основным вопросам.

Таким образом, оппозиция социал-демократии и партии мелких сельских хозяев носила показной характер. В то же время следует отметить, что в обеих партиях имелись склонявшиеся влево группировки, представители которых после вступления Венгрии в войну против Советского Союза начали открыто критиковать правительство. Так, например, в ответ на заявление в парламенте в июле 1941 г. представителя реакции о том, что в Венгрии нет такого человека, который не поддерживал бы войну против Советского Союза, со стороны фракции ВСДП была брошена реплика: «Как это нет!» Однако ни один депутат от этой партии не выступил с протестом против нападения на Страну Советов.

Единственной партией, отстаивавшей во время войны национально-освободительные традиции венгерского народа, была Коммунистическая партия, которая высоко несла знамя борьбы за свободу и национальную независимость своей страны. Широкие народные массы все более и более отчетливо понимали, что война ведется правительством не в национальных интересах. Создание на международной арене широкой антифашистской коалиции толкало на борьбу против фашизма и отдельные буржуазные элементы. Центральный Комитет Венгерской коммунистической партии на своих заседаниях 28 июня и 1 сентября 1941 г. в связи с новой обстановкой, создавшейся в стране после вступления Венгрии в войну против СССР, принял решения, в которых деспотизм гитлеровцев признавался главной опасностью для всех слоев населения страны и указывалось, что народ заинтересован в прекращении антисоветской войны³⁹. Центральный Комитет постановил подчинить свою работу глав-

³⁴ «Népszava», 1 июля 1941 года.

³⁵ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k., 50—51, 60—61. I.

³⁶ «Népszava», 24 января 1941 года.

³⁷ Csépanyi D. Magyarország a II. világháborúban. Budapest. 1954, 9. I.

³⁸ Erőss E., Egrényi T. Vasas ne hagyj magad! Budapest. 1955, 163—164. I.

³⁹ В сборнике документов по истории партии приведено постановление ЦК ВКП от 1 сентября 1941 г. о борьбе против немецкого фашизма, где имеется примечание о том, что текст решения ЦК от 28 июня 1941 г. не найден. («Dokumentumok a magyar párttör-

ной, решающей задаче — освобождению Венгрии из-под немецкого империалистического ига, изгнанию германской армии из страны, прекращению войны против СССР⁴⁰. ЦК ВКП призвал все политические партии и классы, готовые бороться за осуществление этих задач, объединиться под флагом движения за независимость. Решения Центрального Комитета были логическим продолжением в новых условиях той борьбы, которую вела Венгерская коммунистическая партия накануне войны за создание народного антифашистского фронта.

Для руководства движением, которое смогло бы в обстановке войны добиться образования нового правительства, заключения сепаратного мира и создания независимой демократической Венгрии, нужна была сильная Коммунистическая партия. В период войны для организационного укрепления партийных рядов был введен институт кандидатов в члены партии. В это же время создавались подпольные партийные организации. Большинство коммунистов составляли рабочие, но все же позиции партии на крупных предприятиях были еще слабыми. Особое внимание ВКП обращала на воспитание дисциплинированных, смелых, стойких коммунистов, готовых до конца бороться за дело народа⁴¹.

Все эти мероприятия содействовали укреплению боеспособности Венгерской коммунистической партии. Однако для правильного понимания места и роли ВКП в движении сопротивления необходимо иметь в виду, что она в то время насчитывала только несколько тысяч членов и «больше половины членов компартии томилось в хортистских тюрьмах»⁴².

Венгерская коммунистическая партия имела свою подпольную печать, выпускала листовки, создавала группы по их распространению. Об успешной агитационной работе коммунистов свидетельствует возросшее из года в год количество выпускаемых ими листовок. В 1941 г. полицией было конфисковано 5 названий листовок, а в 1942 г. — 24. В листовках выдвигались требования немедленного заключения сепаратного мира, выхода из тройственного союза, равноправия и права на самоопределение для всех народностей, населявших Венгрию. В них звучали призывы: «Ни одного солдата Гитлеру!», «Венгерскую пшеницу — венгерскому народу!», «Долой дороговизну!», «Раздел земли!», «За независимую, свободную и демократическую Венгрию!» и др.⁴³. Наиболее популярным был лозунг «Домой наших солдат!».

Подпольный орган ЦК ВКП, газета «Szabad Nép» уделяла большое внимание освещению важнейших теоретических и практических вопросов, связанных с движением за независимость, с политикой партии в годы войны, подчеркивала необходимость руководящей роли партии в антифашистской борьбе⁴⁴. Газета показывала свободолобивому венгерскому народу путь создания независимой, свободной, демократической Венгрии. В ее первом номере в статье секретаря ЦК Венгерской коммунистической партии Золтана Шенхерца «Свободный народ в свободной стране» излагались задачи антифашистской борьбы венгерских трудящихся.

«Szabad Nép» освещала такие вопросы, как обеспечение единства действий рабочего класса, союза рабочих и крестьян, боевого фронта национальной независимости, вопросы организационного и политического

ténet tanulmányozásához», v. k. 58—60. I.). Д. Каллаи в своей работе приводит поддержку из того же документа как текст из постановления ЦК от 28 июня 1941 г. Kállai Gy. Указ. соч., стр. 92.

⁴⁰ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 59. I.

⁴¹ «Az illegális. «Szabad Nép», 31. I.

⁴² «A Magyar Kommunista Párt III. Kongresszusának jegyzőkönyve». Budapest. 1946, 231. I.

⁴³ «Az illegális «Szabad Nép». 33—34. I.

⁴⁴ Газета начала выходить 1 февраля 1942 года. Редактором ее был Ференц Рожа. Все номера подпольной газеты были переизданы в 1954 г. в виде сборника под названием («Az illegális «Szabad Nép». 135. I.).

укрепления партии, защиты профсоюзов, отстаивала повседневные требования трудящихся. В каждом номере газета сообщала о борьбе Советского Союза против фашистских армий. Эти материалы были проникнуты горячими братскими чувствами к советскому народу.

Большую роль в мобилизации масс на борьбу с фашизмом сыграли Заграничный комитет Коммунистической партии и его радиостанция имени Кошута, систематические передачи которой начались с сентября 1941 года. Эти передачи помогали венгерским трудящимся понять действительные цели войны, подлинное положение на фронтах, указывали им путь борьбы за освобождение своей страны, раскрывали роль Советского Союза в войне с гитлеровской Германией. Йозеф Реваи в своем выступлении 13 декабря 1941 г., переданном радиостанцией имени Кошута, говорил, что именно после поражения гитлеровцев под Москвой были созданы благоприятные условия для освобождения Венгрии от германских фашистов⁴⁵. Однако, как отмечалось в венгерской партийной печати, Заграничному комитету во время войны не удалось установить прямого контакта с ЦК ВКП⁴⁶.

В целях организации широкого антивоенного, антифашистского фронта независимости Коммунистическая партия усилила борьбу за единство действий рабочего класса, за союз рабочих и крестьян как основу широкой национальной коалиции, к которой примкнула бы и часть буржуазии, готовая бороться против фашистского ига⁴⁷.

С момента вступления Венгрии в войну против СССР ВКП, находящаяся в подполье, усилила работу в социал-демократических, профсоюзных и других легальных организациях. Результаты этой деятельности не замедлили сказаться. Коммунисты-подпольщики избирались в руководящие органы социал-демократических организаций. На еженедельных совещаниях секретарей окружных комитетов ВСДП выступали члены компартии, которые часто проводили политинформации (например, Кастил, Гастоньи и др.). Особенно оральным было влияние коммунистов в молодежных организациях ВСДП. Это обстоятельство содействовало единству действий рабочей молодежи во главе с Дьюла Кулихом и Эндре Шагвари. В некоторых профсоюзных организациях руководство также перешло к работавшим в них коммунистам. Так было в профсоюзе рабочих химической промышленности, в отделе каменщиков и маляров профессионального союза строительных рабочих, в отделе сапожников профсоюза кожевенной промышленности и др. Большинство профессиональных организаций в окрестностях Будапешта находилось в руках коммунистов. Показательно в этой связи донесение заместителя начальника будапештской полиции министру внутренних дел от 25 мая 1942 г., в котором с тревогой сообщалось об успешной работе коммунистов в профсоюзах⁴⁸.

Таким образом, в конце 1941 — начале 1942 г. ВКП удалось добиться единства действий рабочего класса в рамках ВСДП и профсоюзов. Правые лидеры социал-демократии стремились сорвать общие действия коммунистов и социал-демократов. Пейер и его сторонники, боясь усиления влияния Коммунистической партии, старались поменьше проводить общих рабочих собраний. Однако самоотверженная борьба компартии против войны была настолько популярной, что правые лидеры ВСДП во главе с Пейером были вынуждены отойти на второй план и уступить место сторонникам создания боевого Национального фронта борьбы за независимость.

Борьбе за единство действий рабочего класса способствовала повседневная защита ВКП непосредственных требований рабочих и всех тру-

⁴⁵ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 64—65. I.

⁴⁶ «Párttörténeti közlemények». (Budapest.). 1956, N. 3. 12. I.

⁴⁷ «Az illegális «Szabad Nép». 17—18. I.

⁴⁸ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 101—103. I.

дящихся. Венгерская коммунистическая партия направляла борьбу рабочих против нехватки продуктов питания, за более высокую заработную плату⁴⁹ и т. д. Коммунисты стремились втянуть в эту борьбу и тех рабочих, которые находились под влиянием христианских социалистов и нилашистов. Движение рабочего класса увенчалось некоторыми успехами. Так, на Чепеле, на металлургических предприятиях Уйпешта, Диошдьера и других заработная плата была несколько повышена⁵⁰.

В январе 1942 г. министр внутренних дел решил лишить профсоюзы права посредничества, а также распоряжения своим имуществом. В то время как лидеры ВСДП не предприняли ничего против нового наступления на профсоюзные организации, ВКП выдвинула лозунг: «Руки прочь от профсоюзов!»⁵¹. Упорная борьба рабочих, принявших лозунг компартии, привела к тому, что удалось спасти профсоюзы от правительственного террора.

Одновременно, расширяя фронт борьбы за национальное освобождение, ВКП создавала партийные группы среди писателей, журналистов и художников. Считая своей важнейшей задачей создание союза рабочих и крестьян, партия установила тесную связь с левым крылом крестьянских писателей из организации так называемого «Мартовского фронта». Впоследствии этими писателями была создана Национально-крестьянская партия (НКП), представлявшая в основном интересы крестьянской бедноты. Йозеф Дарваш и другие представители этой партии сотрудничали с ВКП в борьбе за улучшение положения деревенской бедноты. НКП признавала требование коммунистов о разделе крупнопоместного землевладения. Газета НКП «Szabad Szó» представляла свои страницы коммунистам для пропаганды идей национального фронта.

Коммунистическая партия стремилась установить контакт также с левым крылом партии мелких сельских хозяев. Для этого существовали реальные возможности. Видный представитель левого крыла партии мелких сельских хозяев Эндре Байчи-Жилински неоднократно выступал в парламенте и в прессе за разрыв союза с гитлеровской Германией и выход из войны. На одном из процессов, организованных правительством против Коммунистической партии, Байчи-Жилински, выступавший в качестве свидетеля, заявил, что он «считает коммунистов патриотами»⁵².

Работа Коммунистической партии велась и в других направлениях. Коммунисты добились того, что «Крестьянский союз» превратился в прогрессивную силу. Этот союз был создан по замыслу министра внутренних дел Керестепа-Фишера для того, чтобы не допустить присоединения сельского населения к антифашистскому фронту. Руководитель «Крестьянского союза» Ференц Надь всеми средствами стремился сохранить этот союз как организацию, носящую просветительный характер. Однако под влиянием коммунистов и левых представителей из партии мелких сельских хозяев во главе с Иштваном Доби союз стал активной политической силой в борьбе за независимость страны. Таким образом, ВКП прилагала немало энергии, чтобы завоевать трудящихся деревни на свою сторону, поднять их на борьбу против фашистского режима.

В то же время коммунисты возглавили борьбу сельскохозяйственных рабочих против принудительного труда, за прекращение вывоза зерна в Германию⁵³. Уже летом 1941 г. сельскохозяйственные сезонные рабочие отказывались заключать договоры на уборку и молотьбу. В результате этого в 1941 г. было заключено на $\frac{3}{4}$ договоров меньше, чем в 1940 году. Из вступивших в договорные отношения сельскохозяйственных рабочих и батраков значительная часть покинула работу, несмотря на угрозу ин-

⁴⁹ «Az illegális «Szabad Nép». 47—48. I.

⁵⁰ Eröss E., Erényi T. Указ. соч., 166, 167. I.

⁵¹ «Az illegális «Szabad Nép», 18. I.

⁵² «Hósi harcok emlékei». Budapest, 1955, 161. I.

⁵³ «Az illegális «Szabad Nép» 69. I.

тернирования. Недовольство крестьян фашистским строем выразалось прежде всего в том, что они отказывались сдавать продукты государству. На 5 мая 1942 г. крестьяне не дослали 12 тыс. вагонов зерна⁵⁴.

Всесторонняя деятельность ВКП, оказывавшая заметное влияние на широкие слои патриотически настроенных венгров, дала ей возможность организовать и возглавить массовые выступления. 6 октября 1941 г., в годовщину казни героев национально-освободительной борьбы 1848—1849 гг., состоялась демонстрация у памятника Баттяни, в которой приняло участие несколько сот молодых рабочих⁵⁵.

Более крупной по числу участников и более острой по своим политическим требованиям была демонстрация 1 ноября 1941 года. В этот день представители разных классов и партий — коммунисты, социал-демократы, члены НКП и ПМСХ, интеллигенция, рабочие, крестьяне, молодежь — возложили венки на могилы Л. Кошута и М. Танчича, борцов за свободу и независимость Венгрии. Пятитысячная демонстрация требовала выхода из войны и заключения сепаратного мира⁵⁶. Эта демонстрация вызвала тревогу у господствующих классов. В буржуазной печати появились клеветнические статьи по адресу демонстрантов⁵⁷.

В газете «Szabad Szó» были напечатаны ответные статьи⁵⁸ и выступления организаторов демонстрации, в которых подчеркивалось, что необходимо создать единство трудящихся, укрепить в широких массах решимость вести борьбу за освобождение страны.

Одним из выдающихся событий в борьбе за создание национального боевого фронта был выход в свет 25 декабря 1941 г. рождественского номера газеты «Népszava», органа ВСДП. В этом номере по инициативе Венгерской коммунистической партии работники газеты, коммунисты и левые социал-демократы, поместили ряд статей представителей разных партий и слоев общества⁵⁹. Все они, ненавидя фашизм, высказались за единство действий национальных сил в антифашистской борьбе. Наряду с коммунистами в защиту единства действий выступили буржуазный консервативный историк и политик Дьюла Секфю, лидер партии мелких сельских хозяев Эндре Байчи-Жилински, один из лидеров Национально-крестьянской партии Йозеф Дарваш и др.

Оценивая значение этого события, следует иметь в виду, что руководство ВСДП на протяжении всего периода борьбы компартии за создание народного фронта (с 1936 г.) категорически отвергало идею единства рабочего класса и объединения прогрессивных сил страны. Руководители ПМСХ постоянно проповедовали вражду по отношению к рабочему классу. Именно поэтому выход в свет рождественского номера газеты был не только смелой демонстрацией против венгерских сторонников гитлеризма, но и символом объединения демократических и патриотических сил страны.

Рабочие с большим подъемом и радостью встретили открытые высказывания в печати в пользу национального единения. Это настроение рабочего класса в какой-то мере отразила социал-демократическая газета «Népszava», поместившая в номерах от 1 и 3 января 1942 г. письма рабочих Лайоша Черты и Лайоша Бакоша⁶⁰. В этих письмах давался отпор выступлениям фашистской прессы, нападавшей на народный фронт и требовавшей от правительства энергичных репрессивных мер.

⁵⁴ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 53—54, 101. I.

⁵⁵ «Előre, harcra ifjúnunkasl». Budapest. 1955, 604. I.

⁵⁶ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. 62. I.

⁵⁷ «Uj Magyarország», ноябрь 1941 г. «Uj Élet», ноябрь 1941 и др.

⁵⁸ «Szabad Szó», 16 ноября 1941 года

⁵⁹ «Népszava», 25 декабря 1941 г.; «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 67—70. I.

⁶⁰ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. 70—72. I.

ВКП, ведя во второй половине 1941 г., в условиях неслыханного фашистского террора и войны, успешную борьбу за создание национального фронта независимости, не смогла по не зависящим от нее причинам завершить ее. При этом ВКП не смогла обратить в должной мере внимание на создание и укрепление подпольных организаций, подготовку партийных кадров и придать особое значение более острым формам борьбы: саботажу, вооруженным выступлениям, партизанскому движению, чего отчасти удалось достигнуть только в 1944 году⁶¹.

Эти формы борьбы в конце 1941 — начале 1942 г. использовались главным образом в районах национальных меньшинств, угнетенных венгерскими помещиками и капиталистами, — Закарпатской Украине, Бачке, Трансильвании. Здесь до начала войны легально существовали сильные коммунистические организации. С переходом в подполье они сумели в первых дней войны организовать открытое вооруженное сопротивление.

О размахе партизанской борьбы в этих районах говорят следующие факты и цифры. В приговоре особого кошицкого трибунала группе коммунистов в 395 человек за участие в подпольной работе говорилось: «Создание коммунистических организаций расширилось не только в крупных, но и в небольших городах и селах. Деятельность организаторов была направлена не только на втягивание в борьбу промышленных рабочих, но и на проведение организационной работы среди служащих, торговцев и учащихся. Таким образом, в Закарпатье многие включаются в борьбу»⁶². С 22 июня по 4 июля 1941 г. партизаны Закарпатья подожгли 9 складов бензина, уничтожили на аэродромах 27 самолетов, взорвали несколько эшелонов с боеприпасами и войсками⁶³.

Трудящиеся Бачки, оккупированной венгерскими войсками в апреле 1941 г., недолго мирились с иностранным гнетом. В сообщении генерального штаба регенту Хорти указывалось, что «относительно спокойное положение не продержалось и шести недель». После нападения Венгрии на Советский Союз здесь ежедневно поджигались скирды пшеницы, конопля, принадлежавшие помещикам, поддерживавшим фашизм. Участились случаи диверсий на линиях связи и на железнодорожном транспорте. Совершались покушения на армейских и жандармских офицеров и унтер-офицеров. Уже в конце июня 1941 г. в районе Сабадки под руководством коммунистов действовали партизанские группы.

В венгерских газетах того времени часто появлялись сообщения о приговорах фашистского суда рабочим и крестьянам по обвинению в агитации против «законного социального порядка» и распространении «коммунистических идей». Будапештский кассационный суд приговорил крестьянина Даниеля Маки к тюремному заключению «за восхваление коммунизма... перед деревенской беднотой». Эти данные косвенно свидетельствуют о росте сопротивления трудящихся всей страны.

Одной из форм борьбы была неявка на пункты по призыву в армию и в рабочие батальоны. О размере такой формы сопротивления фашизму можно судить по тому, что из намеченных к отправке в Германию 6 121 рабочего в 1942 г. не явились 842, то есть 13,7%. Большинство неявившихся принадлежало к поработенным национальностям. Венгерская печать того времени отмечала, что в Закарпатье многие рабочие отказывались ехать в Германию в результате «тайной пропаганды»⁶⁴ коммунистов.

В архивных фондах королевских судов хранятся тысячи дел по обвинению патриотов в отказе служить в хортистской армии и воевать против

⁶¹ «A Magyar Kommunista Part III. Kongresszusának jegyzőkönyve». Budapest. 1946. 56, 231, 299—300. I.

⁶² Государственный архив Закарпатской области (ГАЗО), ф. 45, д. 644, лл. 12—14.

⁶³ Ф. Шевченко. Борьба за радянську владу на Закарпатській Україні. Київ. 1950, стр. 68.

⁶⁴ «Magyarországi munkatudomány». Budapest. 1943. 59—60. I.

Советского Союза, за проявление чувств симпатии к Красной Армии⁶⁵. Среди этих патриотов было немало коммунистов. Коммунистическая партия стремилась развернуть работу в армии. Для этого в армии имелись благоприятные условия. Еще осенью 1941 г. широкое распространение получили самовольные отлучки из армии, находившейся на Восточном фронте. В венгерской оккупационной группе войск генерал-майора Кароля Ольдяи наблюдались многочисленные случаи побегов солдат.

Рабочие и крестьяне, мобилизованные в армию, отказывались воевать за интересы венгерских господствующих классов и германских фашистов. Характерно в этом отношении дело Ивана Бочкай, служившего в армии в Земпленграде. Он был предан военному суду за то, что в конце июня 1941 г. заявил: «...для чего нам много самолетов, пушек и другого оружия уничтожения? Лучше было, если бы вместо них государство изготовляло хозяйственные орудия... Для чего мне здесь быть, я в русский самолет и так стрелять не буду... Если придется идти на войну против русских, я не буду стрелять в своих братьев..., мое мировоззрение другое. Я знаю, куда нужно повернуть винтовку, если меня пошлют на войну»⁶⁶.

Особенно сильны были антивоенные настроения среди солдат национальных меньшинств. «Согласно наблюдениям доверенных лиц и своих личных,— говорилось в одном из донесений венгерской разведки,— доношу, что большая часть состава охранных батальонов, которые находятся на территории Закарпатья, состоит из совсем неблагонадежных, даже проникнутых коммунистическим духом русинов. Оружие, которое находится в их руках, при первом благоприятном случае они скорее повернут против мадьяр, чем против русских...»⁶⁷.

После поражения немецкой армии под Москвой гитлеровская клика еще настойчивее стала требовать от хортистов не только увеличения поставок товаров в Германию, но и отправки новых солдат на восточный фронт. С этой целью германский министр иностранных дел Риббентроп и начальник генерального штаба Кейтель приехали в Будапешт в январе 1942 года. В результате переговоров на восточный фронт была послана вторая венгерская армия.

События под Москвой оказали сильное влияние на солдат венгерской армии, находившейся на восточном фронте. В то время в районе Юго-Западного и Южного фронтов Советской Армии в составе германских частей вел боевые операции венгерский подвижной корпус, в который входило три бригады. Для борьбы с партизанами и охраны немецких коммуникаций на Украине, в Смоленской области и Брянских лесах было направлено несколько венгерских пехотных дивизий⁶⁸.

К концу 1941 г. настроение венгерских солдат еще более ухудшилось. Они и их родственники засыпали командование рапортами об увольнении в запас и возвращении в Венгрию. О массовой подаче таких заявлений писали в своих приказах 27 ноября 1941 г. командир 3-го батальона 51-го пехотного полка, 28 ноября 1941 г.—командир 3-го батальона 44-го пехотного полка. Командующий 8-м армейским корпусом докладывал 1 марта 1942 г. командующему группой, что 108-я и 102-я пехотные дивизии требуют разрешения уйти с фронта. В приказе командирам этих дивизий он писал: «Солдаты хотят 1 апреля уйти домой. Это невозможно».

Одним из распространенных приемов уклонения от военной службы была симуляция. Это вынужден был, например, признать в приказе от 3 декабря 1941 г. командир 3-го батальона 51-го пехотного полка.

Особенно сильные антивоенные настроения проявлялись среди бывших участников первой мировой войны, вернувшихся из русского плена.

⁶⁵ ГАЗО, ф. 91, 96.

⁶⁶ ГАЗО, ф. 45, л. 407, л. 10.

⁶⁷ ГАЗО, ф. 92, д. 1, л. 13.

⁶⁸ 102-я, 105-я, 108-я, 121-я, 124-я и 201-я пехотные дивизии.

Они уговаривали солдат сдаваться в плен Советской Армии, что многие и делали. Венгерские военнопленные, находившиеся в Советском Союзе, в конце января 1942 г. провели свою первую конференцию. На ней было принято подписанное всеми участниками обращение к венгерскому народу и армии, в котором говорилось, что могущественной опорой венгров в их борьбе «за новую, свободную Венгрию является советский народ и его героическая Красная Армия...»⁶⁹.

Венгерские солдаты отказывались воевать не только на передовой линии фронта, но и против партизан. Весной 1942 г. в донесении командира 44-го пехотного полка подполковника Пулиса сообщалось, что во время боя с партизанами солдаты спрятали снаряды от орудий. Командир 3-го батальона 47-го пехотного полка майор Керенди писал 1 мая того же года в своем приказе, что солдаты не хотят и боятся воевать с партизанами. Страх перед советскими партизанами был вызван большими потерями венгров в этих боях. С 15 октября 1941 г. до середины августа 1942 г. венгерские части потеряли в боях с партизанами 31 818 солдат и офицеров. 108-я венгерская пехотная дивизия была фактически разгромлена, а 102-я и 109-я венгерские дивизии потеряли до 80% своего личного состава.

Поднять боевой дух венгерских солдат не смогли ни проповедь шовинизма, ни антисоветская пропаганда, ни призывы к «крестовому походу» против Страны Советов, ни обещания наделить участников боев землей. Напрасно венгерская полевая газета «Tábori Ujság» печатала ложные и тенденциозные слухи о будущих выгодах для отличившихся участников похода против СССР; бесплодно выступали со своими наставлениями священники. Большинству венгерских солдат по-прежнему оставались чужды интересы гитлеровских захватчиков и их венгерских пособников. Это были вынуждены признать даже официальные лица. Так, 12 февраля 1943 г. начальник генерального штаба Сомбатхельи в письме Хорти писал: «Как бы пропаганда ни старалась вдолбить, что лучше защищать родину подальше от ее границ, сознание, что венгру необходимо воевать на расстоянии 2 000 км от его родины, никак не укладывалось в его голове».

Венгерская армия, действовавшая на территории Советского Союза, была неоднородна в национальном отношении. Это накладывало отпечаток и на ее боевые действия. В одной из записок о состоянии фронта летом 1942 г. указывалось, что особенно неблагоприятно было в смешанных по национальному составу полках (венгры — русины, венгры — румыны и т. д.), которые не удерживали свои позиции. «У русинов часто происходят массовые побегии, имеют место случаи неповиновения и т. д.». Далее отмечалось, что представителей национальных меньшинств чаще всего ставили подвозчиками и подносчиками боеприпасов, а они во время боя не выполняли своих обязанностей. В результате венгерские части несли тяжелые потери. 13-й Эгерский пехотный полк в одном только бою потерял 80% офицеров и 40% солдат потому, что отряды обеспечения, состоявшие из славянских национальностей, не позаботились о подвозе боеприпасов.

Фашистское командование проявляло тревогу в отношении солдат — выходцев из национальных меньшинств. В июле 1942 г. в 3-м армейском корпусе солдаты невенгерской национальности для удобства наблюдения за ними сводились в отдельные роты и получали только одни винтовки. Почти всех закарпатских украинцев разоружили и перевели в рабочие роты.

Побывавшие на восточном фронте летом того же года депутаты венгерского парламента констатировали тяжелое состояние венгерской армии, плохое обеспечение ее питанием и боеприпасами, отмечали рост

⁶⁹ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 75. I.

антивоенных настроений у солдат и офицеров. Венгерские части, расположенные на участке фронта в 250 км южнее Воронежа, «нужно было гнать в наступление при помощи оружия».

В это время наблюдались открытые выступления солдат венгерской армии против войны. Участников «бунта» в одном из венгерских соединений в июне 1942 г. арестовали и отправили в Венгрию.

На венгерских солдат оказывала влияние советская антифашистская пропаганда. Командир взвода миной роты 52-го пехотного полка прапорщик Кохелми, по словам солдат, «всегда прочитывал солдатам советские листовки, разбираал их, ругал немцев и говорил, что русские правы». 4 апреля 1942 г. командующий венгерской восточной оккупационной группой издал приказ, в котором угрожал тем, кто не сдает листовки, а собирает их в виде «воспоминаний о войне». Врач 3-го батальона 52-го пехотного полка старший лейтенант Фейер Байор заявил: «Несмотря на запрет, листовки читались и хранились. Борьба с этим бесполезна». Солдаты привозили листовки в Венгрию.

Министр внутренних дел в циркуляре от 31 января 1942 г. обратил внимание административных, жандармских и полицейских управлений на то, что возвратившиеся с фронта солдаты раздавали различного рода советские значки, которые сочувствовавшие коммунистам граждане носили на обратной стороне бортов пиджака⁷⁰. В июне 1942 г. начальник следственного отдела жандармерии доносил, что воззвание Красной Армии к венгерским солдатам распространялось Иштваном Новаком среди сезонных рабочих в имении сахарного завода в Серенче⁷¹.

Приведенные выше факты дают представление о настроениях солдат и показывают, что для Венгерской коммунистической партии было широкое поле деятельности в армии. Однако в условиях войны и неслыханного террора ВКП не удалось развернуть там в должной степени работу.

Итак, к весне 1942 г. усилилось партизанское движение на присоединенных к Венгрии территориях. ВКП развила активную деятельность среди рабочих. Выдвинутая коммунистами идея создания национального фронта борьбы против войны, за независимую демократическую Венгрию нашла широкий отклик у различных партий и классов и горячо обсуждалась на страницах подпольной и легальной печати разных направлений. В таких условиях, после поражения немецкой армии под Москвой, венгерские правящие круги видели спасение в насильственном подавлении движения сопротивления.

В одном из своих выступлений по радио регент Венгрии Хорти, угрожая прогрессивным силам страны, ссылаясь на опыт белого террора, приобретенный им и его сторонниками во время и после подавления Венгерской советской республики в 1919 году⁷². Он заявил: «Мы ничего не забыли из того, что знали тогда»⁷³. И действительно, хортисты в дни второй мировой войны извлекли все средства из своего арсенала расправы над патриотами Венгрии. Во второй половине 1941 г. они обрушились на коммунистические организации Закарпатской Украины, Бачки и Трансильвании. В это время военный трибунал в Бачке вынес более 100 смертных приговоров. Сотни патриотов за активные действия против хортистского режима были приговорены к тюремному заключению общим сроком на несколько тысяч лет.

По официальным данным областной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний гитлеровцев и их сателлитов, в Закарпатье за пять лет хозяйничанья венгерских фашистов было брошено в тюрьмы, концентрационные и «рабочие» лагеря (Освенцима, Дахау, Бирменау, Ньиредь-

⁷⁰ ГАЗО, ф. 47.

⁷¹ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 72, 103. I.

⁷² О белом терроре 1919—1921 гг. см. Сборник документов: «Az ellenforradalom hatalomrajutása és remurailma Magyarországon 1919—1921». Budapest, 1956.

⁷³ «Pester Lloyd» (Budapest), 3 апреля 1938 года.

казы, Шарошпотока и др.) 183 395 человек (70 тыс. составляли украинцы). Из них погибли 114 985 человек⁷⁴ — более 1/7 части населения Закарпатья.

В январе 1942 г. в Уйвидеке (Нови Сад) и его окрестностях венгерские хортистские жандармские и армейские офицеры — генералы Фекетехалм Цейднер, Грашши, полковник Ласло Деак, подполковник Лайош Гаал, Йожеф Хоркаи и другие — спровоцировали неслыханное кровопролитие. С 4 по 21 января 1942 г. они расстреляли в Уйвидеке и окрестных селах (Жабле, Чуроге, Обече, Темерине) более 3 тыс. ни в чем не повинных людей; 21—23 января было убито 879 человек. Среди них были 147 детей и 299 стариков. В дни зверского истребления сербского населения вооруженным силам разрешалось грабить имущество граждан.

Особый трибунал генерального штаба вынес 323 смертных приговора трудящимся Бачки, а армейскими и жандармскими вооруженными силами были расстреляны в районе Уйвидека и Жабли без суда и следствия 7 650 человек⁷⁵.

Поражение немецкой армии под Москвой еще более обострило напряженную обстановку в Венгрии. В этих условиях 10 марта 1942 г. был сформирован новый кабинет министров под председательством Миклоша Каллаи. Смена правительства была произведена прежде всего в демагогических целях — переложить вину за провал хортистской политики на правительство Бардоши. Задача нового правительства состояла в том, чтобы усилить террор и разгромить создавшийся внутри страны боевой фронт национальной независимости. Правительство Каллаи стремилось также путем установления контакта с Англией заручиться поддержкой той части буржуазии, которая выступала против Бардоши, но ориентировалась на англо-саксонские страны. Хорти в своих мемуарах писал, что в 1942 г. уделялось большое внимание как сохранению хороших отношений с Германией, так и укреплению дружбы с западными странами, «но без того, чтобы из этого имели выгоду Советы»⁷⁶. Именно из этих соображений венгерская реакция сохраняла в парламенте представителей ПМСХ и ВСДП, ориентировавшихся на западные правительства. Одновременно Каллаи с первых дней своего пребывания у власти решил силой оружия уничтожить освободительное движение, возглавляемое Венгерской коммунистической партией.

В это время Комитет независимости, орган подпольной ВКП, руководивший работой Национального объединения, во главе которого стоял сначала Золтан Шенжерц, а позже Ференц Рожа, создал для руководства движением независимости легальную организацию. Такой организацией был Венгерский комитет исторических памятников, официальной целью которого считалась мобилизация масс на сбор реликвий национально-освободительной борьбы и революции 1848—1849 годов. 1 марта 1942 г. в «Népszava» было опубликовано воззвание комитета, в котором излагались эти цели⁷⁷. Хортисты допустили создание этой организации, рассчитывая с ее помощью воспитывать венгерский народ в националистическом духе. Но коммунисты использовали комитет для сплочения антифашистских сил, в первую очередь для подготовки и проведения национального праздника 15 марта. Предполагалось объединить рабочих, крестьян и прогрессивную интеллигенцию и вывести массы в этот день на улицу⁷⁸. В работе комитета принимали участие не только представители ВКП, ВСДП, ПСМХ, но и ряд прогрессивных ученых, писателей, артистов. Эндре Байчи-Жилински, Йожеф Дарваш, Дьюла Каллаи, Иштван Надь, Дьюла Сек-

⁷⁴ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 82. I.

⁷⁵ Постановление Закарпатской областной чрезвычайной комиссии. Ужгород, стр. 2.

⁷⁶ M. Horthy. Mémoires de l'admiral Horthy Régent de Hongrie. Paris. 1954. p. 220.

⁷⁷ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához». V. k. 87. I.

⁷⁸ Kállai Gy. Указ. соч., 129. I.

фю, Петер Вереш и другие активно содействовали подготовке демонстрации.

Руководители ВСДП на совещании секретарей 9 марта 1942 г. высказались за участие их организации в демонстрации 15 марта. Но после прихода к власти правительства Каллаи, Пейер и его единомышленники 14 марта 1942 г. отказались от этого замысла⁷⁹. Однако поведение лидеров ВСДП не смогло помешать планам Венгерской коммунистической партии, которая выдвинула лозунг: «А все-таки демонстрируем!» На следующий день, то есть 15 марта, около трех часов дня начали собираться рабочие, в том числе социал-демократы, прогрессивная интеллигенция, писатели, мелкая буржуазия. Ласло Эрдеш в своих воспоминаниях писал, что первыми на площадь Петефи пришли строители, металлисты, деревообделочники, перчаточники, студенты⁸⁰.

Митинг состоялся. Затем были возложены венки к подножию памятника Петефи. У демонстрантов появились транспаранты: «Независимость, свободу!», «Демократическую Венгрию!», «Ни одного солдата за пределы страны!»⁸¹. Многотысячная демонстрация с площади Петефи направилась по улице Марии Валерии к памятнику Кошута. Во время шествия раздавались призывы: «Долой войну!», «Долой Гитлера!». Однако демонстрантам не удалось дойти до здания парламента. У Цепного моста на Дунае 8—10-тысячная демонстрация была разогнана⁸².

Демонстрация 15 марта свидетельствовала о том, что действительные патриоты Венгрии шли за Венгерской коммунистической партией, которая стояла во главе национально-освободительного движения. Это было первое массовое празднование годовщины революции 1848 г. за весь период господства хортистского режима. Оно показало готовность трудящихся Венгрии осуществить освободительные идеи этой революции в новых условиях борьбы против диктатуры фашистов. Открытая демонстрация против войны в условиях фашистского режима в Венгрии в 1942 г. была выдающимся событием.

Правительство Каллаи немедленно принялось за чистку ВСДП и профсоюзов, усилило преследования ВКП. По распоряжению министра внутренних дел началась в полном смысле этого слова охота на коммунистов, участников движения сопротивления. В марте 1942 г. Мараморшское административное управление приняло ряд решительных мер по розыску оружия у населения⁸³. В это время было арестовано несколько сот коммунистов, в том числе и секретарь Закарпатского крайкома коммунистической партии Алекса Борканюк.

Преследование коммунистов развернулось по всей стране. Арестованных подвергали неслыханным пыткам, для которых отдел контрразведки генерального штаба выделил специальные помещения в Шарокшаре и других местах.

Венгерская коммунистическая партия весной и летом 1942 г. понесла большой урон. Сотни коммунистов были арестованы. Среди них оказались и два секретаря ЦК ВКП — Золтан Шенхерц и Ференц Рожа. Ф. Рожа погиб в тюрьме 13 июня 1942 г., Золтан Шенхерц был казнен в начале октября⁸⁴.

Кроме арестов и казней по судебным приговорам, правительство Каллаи расправлялось с участниками движения независимости и другим путем. 25 апреля 1942 г. оно призвало более 600 активных профсоюзных деятелей на военные работы в Тапиошуль и Ержебет. Среди них насчитывалось значительное число коммунистов. Из этих профсоюзных активистов

⁷⁹ «Népszava», 14 марта 1942 года.

⁸⁰ Erdős L. 1942. március 15. «Hősök voltak». Budapest. 1956. 476—477. I.

⁸¹ «Az illegális «Szabad Nép», 70—71. I.

⁸² Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához. V. k. 91. I.

⁸³ ГАЗО, ф. 162.

⁸⁴ Máté Gy. Fénysugár. Budapest. 64—70. I.

были созданы так называемые «особые штрафные роты»: 401-я, 402-я, 403-я и 404-я⁸⁵, затем высланные на восточный фронт. Здесь солдат штрафных рот, не обученных технике разминирования, послали на минные поля, где они почти все и погибли.

Много тяжелых испытаний, страданий и мук перенесли в годы войны трудящиеся Венгрии, прежде всего рабочий класс и его передовой отряд — Коммунистическая партия. Но венгерские патриоты не запятнали своей чести, не превратились в покорных слуг господствующих классов и германских фашистов, не перестали бороться за свободу и счастье своей родины.

Национально-освободительное движение в Венгрии, возглавляемое Венгерской коммунистической партией, развернулось с новой силой в 1944 году. В это время на территории страны активно действовало более десяти партизанских соединений.

Национально-освободительное движение в Венгрии не переросло во всенародное вооруженное восстание, но оно нанесло серьезный удар фашистскому режиму в стране. В совместной борьбе с Советской Армией венгерские трудящиеся во главе с коммунистами освободили Венгрию от немецко-фашистских оккупантов и их венгерских союзников — хортистов и нилашистов.

⁸⁵ Horváth J. A magyar szakszervezeti mozgalom története 1939—1945 között. Budapest. 17. I.